Его внимание привлекло висевшее на стене оружие.

Оно давно использовалось как украшение, но клинок все еще оставался острым.

Когда Киллиан подошел к мечу, кто-то обнял его сзади, и он замер.

— Прекрати… Остановись.

Тихий и слабый, словно писк муравья, голосок.

Руки, обнимавшие его широкую спину, были тонкими и хрупкими — они едва могли обхватить его, несмотря на то, что были раскинуты.

— Даже если это ради меня… Прошу…

Ровена уткнулась лицом ему в спину и испуганно заплакала — его одежда промокла от ее слез.

— Мне страшно… Пожалуйста…

* * *

В последние три года ему успешно удавалось притворяться джентльменом, но теперь трудно было сказать, когда он снова проявит свои звериные инстинкты и нападет в ответ.

У мужчины, сидевшего напротив вполоборота к окну, на лице было скучающее выражение. Его острого словно кинжал взгляда было достаточно, чтобы по ее коже ползли мурашки.

Первое впечатление от Киллиана Девонширского было таким сильным, что Ровена до сих пор его помнила.

Мужчина, всегда остававшийся спокойным и собранным.

Вот почему она боялась, когда он выглядел так.

Она испугалась, что он выйдет из себя и зайдет неизвестно насколько далеко. Поэтому ее руки задрожали еще сильнее.

— Мисс Филоне, у вас есть хоть какое-то представление, насколько из-за вас одной пострадала репутация Киллиана?

— Учитывая его возраст, какую бы женщину он ни взял, это было бы лучше, чем если бы я бегала в ее поисках. Это единственная причина, по которой я вас терплю.

— Прошу, принимайте свои противозачаточные таблетки по графику. Если в вашей низкой утробе зародится жизнь грязного бастарда, я не буду молчать.

Оскорбления постоянно сыпались на ее голову, но когда она услышала эти слова в последний раз, кровь в ее жилах застыла.

Однако ей пришлось послушно все это проглотить, как и всегда.

Она должна была стерпеть и сейчас…

Быть терпеливой…

Если бы только не эти мятежные мысли, о которых она никогда даже не подозревала…

Если бы эти мысли не появились у нее в голове.

— Он… Он заботится обо мне.

— Что?

— Так что, если бы у нас был ребенок… Все было бы не так, как хочет крестная.

Оскорблять и унижать ее? Пожалуйста! Она привыкла.

Но не могла смириться с мыслью, что с ребенком, который еще не появился на свет, будут обращаться как с мусором ил грязью.

Это — ее ребенок, но и ребенок Киллиана тоже. Это их ребенок.

В следующее мгновение лицо маркизы исказилось, ее рука резко опустилась на щеку Ровены с громким шлепком.

Все, что с ней произошло, было итогом ее собственных действий. Ее порывы одержали верх.

— Это моя вина…

Ровена обнимала неподвижного, как глыба льда, мужчину. Он не отталкивал ее и не обнимал в ответ, но был для нее спасением.

— Это все моя вина…

Что-то давило ей на грудь, не давая дышать, у нее в глазах потемнело, и она, теряя сознание, почувствовала, как сила покидает ее руки.

— Ровена!

Большая твердая рука поддержала ее, но она все равно лишилась чувств.

http://tl.rulate.ru/book/54175/1555555